Время убивать

Автор:
Кайл Иторр

Время убивать

Кайл Иторр

Книга Тьмы

Год 457 эры Христовой. Ослабевшая от внутренних раздоров Империя на краю гибели, ибо к рубежам ее подступает орда, которую ведет сам Бич Божий, не ведающий жалости Аттила. И лежать бы ей в руинах, не мелькни в одной голове черная мысль об устранении опасности… не совсем достойным и честным способом. Фэнтезийно-историческое повествование, лишенное элементов фэнтези и на историческую достоверность не претендующее.

Кайл Иторр

Время убивать

Там, где прошел страх, останусь только я!

Фрэнк Херберт «Дюна»

Убить легко.

Немало есть в человеческом теле мест, поражение которых приведет к смерти. Еще больше – к смерти немедленной. И уж разновсякого оружия человек создал вполне достаточно, чтобы быть убитым не раз и не два. Даже если не считать оружием его собственные руки.

Убить легко. Убивать – сложнее.

Убивая, надо уметь, посметь взглянуть в глаза умирающему. Чтобы ВИДЕТЬ миг перехода последней черты. Чтобы быть уверенным, что он умер. Что он уже не вернется оттуда и не сделает то, чего не должен был сделать.

Убивать – сложнее.

Пусть даже не обязательно при этом стоять рядом с жертвой…

Нет, «жертва» – неверное слово. Жертва – это беспомощное тело, привязанное к алтарю; это выщербленный кремневый нож или золотой серп, вспарывающий грудь, чтобы добраться до сердца; это возносимый богам молебен, обеспечивающий добрый урожай и благоденствие края… Жертва – это уже не личность, это лишь средство. Средство достичь чего-то, некоей цели.

Я же – я имею дело не со средствами, а как раз с целью. Целью, которую должен поразить – и УВИДЕТЬ, удостовериться, что она поражена.

Целью, которую надлежит устранить.

Так говорят те, кто поручает мне такую работу. Они опасаются называть по имени Смерть и Ее проявления. И правильно опасаются – сама собой Смерть не приходит никогда, однако память у Нее неплохая, и поминающих Ее всуе Она привечает так, что даже меня, даже подобных мне такое не вдохновляет…

«Устранить» – коротко, ясно и безопасно. Для них.

Они так полагают.

Они полагают, будто Смерти не дано видеть за словами истинный их смысл… Смысл, простой, как сама смерть.

Впрочем, я могу назвать смерть – смертью и убийство – убийством. Потому что я вижу, смею и умею видеть Ее появление. Видеть Ее появление в глазах своей цели. И для этого – нет нужды наклоняться над остывающим телом, нет нужды видеть в пустых глазах искаженное отражение себя самого… Незачем даже на

него смотреть.

Смотреть и видеть – далеко не одно и то же. Смотрят – глазами, видят же… нет, не так. Смотрят – НА что-то, видят – НЕЧТО.

Я могу назвать смерть – смертью, потому что вижу Ее. Потому что в этот момент, в момент появления Смерти – умирает не просто моя цель.

Умираю – я.

Умирают всякий, кто видит Ее – и тот, к кому Она является, и тот, кто за этим наблюдает. Моя цель – и я сам…

* * *

– Он не придет. Не осмелится.

– Не осмелится – не придти. У него нет выбора. Впрочем, разве есть он у нас?… Мы нужны ему не больше, чем он – нам.

– Diavolo, но и не меньше!

– Не буди лиха, Констанций! ЭТОГО звать тут не стоит. Особенно – тут, ауе…

– Хорошо, Вельма, прости… Чшш! Слышишь?

Шорох листьев где-то вдали. Молчание.

– Показалось…

– На вашем месте я бы не оборачивался, господа хорошие.

Дернувшаяся рука мужчины застывает, не успев дотронутся до рукояти меча. Женщина вздрагивает, потом усмехается.

– Кое на что ты еще годишься, Призрак. Признаю. Ну, коль ты все же явился, дело тебя заинтересовало.

– Почему нет? Свободная ночка у меня есть, выслушать ваши условия я могу. А там посмотрим.

– Условия простые: нам необходимо, чтобы один человек прекратил земное существование. В средствах ты не ограничен, а вот время, к сожалению, поджимает. Несколько дней, не больше.

Молчание. Перекатывающиеся в руке кубики игральных костей.

– Имя.

– Аттила. Владыка гуннов Аттила.

Перекатывающиеся в руке кубики игральных костей. Шелест ветра.

– Бич Божий, значит… Я не уверен, что соглашусь.

– Решать тебе. Цену называть – тоже тебе. Решить нужно сейчас, цену назовешь по завершении работы. Я заранее согласна. Могу даже расписку дать, если хочешь.

Шелест ветра. Нарочито громкое чавканье влажной глины под босыми ногами.

– Это последнее мое дело, Вельма. Давай расписку.

Свет чадящего факела выхватывает из темноты тощую, грязную руку, потянувшуюся за вынырнувшим из складок одеяния женщины клочком пергамента. Закованная в кольчужную перчатку лапа Констанция перехватывает запястье Призрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/itorr_kayl/vremya-ubivat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить